

МЫ НАЗЫВАЛИ ЕГО УЧИТЕЛЬ...

Элеонора Васильевна ЕРМАКОВА,
доктор исторических наук, профессор

Историческая наука на Дальнем Востоке тесно связана с именем Андрея Ивановича Крушанова. На его долю выпала трудная задача создать академический центр исторической науки — Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Институт стал его детищем. Владивосток превратился в центр исторической науки на Дальнем Востоке. Но путь к институту начинался в 50 — 60-е годы. Андрей Иванович был великим стратегом и тактиком. Он выстраивал тактику поддержки дальневосточных историков историками Центра и Сибири. Убедить москвичей, ленинградцев, новосибирцев, томичей в том, что во Владивостоке складываются условия для создания крупного научного центра, можно было только организацией и проведением крупных научных конференций, собиранием воедино дальневосточных историков от Владивостока до Камчатки и Магадана, публикациями монографий, сборников документов. Андрей Иванович умел убеждать крупных ученых приезжать на конференции.

Запомнилась конференция в октябре 1967 г., организованная с крушановским размахом, на которую приехали профессора П.В. Волобуев, Ю.А. Поляков, М.П. Ким (Москва), И.М. Разгон (Томск) и др. Они выступили с докладами, которые мы, молодые ученые, слушали, затаив дыхание. Умело руководил ходом конференции Андрей Иванович, поражая нас обширными познаниями о революции, гражданской войне на Дальнем Востоке... Это была истинная школа обучения молодых исследователей. Андрей Иванович магически действовал на партийное руководство. Оно предоставило для конференции зал Дома политпросвета. Первый, третий секретари крайкома КПСС открывали конференцию и присутствовали на пленарных заседаниях.

А.И. Крушанов был неотразим в дискуссиях, научных спорах. Особенно жаркие «бои» разворачивались в секции по истории

гражданской войны, на которой присутствовали бывшие партизаны. Они обвиняли историков в непонимании хода гражданской войны, в искажении фактов, и Андрей Иванович умел убеждать их не только словами, что «память коварная штука, она иной раз подводит человека», но и аргументами, архивными источниками, которые являются мощной базой исследований историков.

Запомнился мне и банкет после конференции. Ресторан «Челюскин» (ныне «Версаль») заполнили историки. Неформальное общение, разговоры о проблемах, диссертациях. Андрей Иванович здесь задавал тон, он был музыкальным человеком, умелым тамадой на банкете. Неподдельное веселье и песни, естественно революционные, о гражданской войне. Запевалами были Андрей Иванович и Израиль Менделевич Разгон. «По долинам и по взгорьям», «Смело, товарищи, в ногу», «Шел отряд по берегу» — вот далеко не полный перечень песен, которые мы перепели в тот вечер.

Не менее важно было для А.И. Крушанова добиться во Владивостоке права защиты кандидатских диссертаций по истории и это ему удалось. В 1967 г. начались первые защиты в Объединенном совете с экономистами.

В октябре 1967 г. Андрей Иванович пригласил меня на обсуждение диссертации, которую я написала под руководством профессора Г.С. Куцего. Я не надеялась, что с первого раза диссертацию примут к защите. На обсуждении было немало замечаний, но Андрей Иванович принимает решение поставить на защиту. Назначает себя первым оппонентом. Мне было поставлено условие: за два дня напечатать реферат и разослать, в противном случае я не успеваю выйти на ноябрьскую защиту. Реферат был напечатан, и я «ловила» Андрея Ивановича на улице, идущего в кино с женой, чтобы он подписал реферат. Это были два ужасных дня и две ночи, но благодаря настойчивости Андрея Ивановича я вышла в ноябре на защиту. Он умел заставить мобилизоваться и преодолеть экстремальную ситуацию. На защите Андрей Иванович не жалел диссертанта, замечаний, вопросов было немало. Я даже посмела не согласиться с утверждением А.И. Крушанова, что диспропорция в промышленности была ликвидирована в годы IV пятилетки. Меня поддержал экономист Турецкий, которого все историки боялись на защитах. Андрей Иванович не обрушился на меня, он умел после замечаний и похвалить исследователя.

А.И. Крушанов активно организовывал конференции в Хабаровске, Магадане, Южно-Сахалинске, куда выезжали большие делегации историков Владивостока. Это способствовало сотрудничеству дальневосточников, формированию дальневосточного исторического сообщества. К этим конференциям он обязательно привлекал и историков Сибири и Центра. Вспоминается конференция «Дальневосточные исторические чтения» в декабре 1971 г.

в Южно-Сахалинске, на которую приехали около 15 историков из Владивостока. Андрей Иванович пригласил также крупных специалистов: из Ленинграда — профессора Аверинцева, из Новосибирска — А.П. Окладникова. Секретарь обкома партии П.А. Леонов целый день пробыл на конференции, а затем пригласил приезжих историков в свой кабинет, в котором висела громадная карта о-ва Сахалина, Курильских островов, Японского моря. Он настолько убедительно говорил о значимости Курильских островов для России, что после этого у меня не было иных мнений.

Наконец, апофеозом и началом нового этапа деятельности Андрея Ивановича стало открытие Института истории. За занавесом остались перипетии борьбы; можно только предполагать, сколько усилий, нервов затратил Андрей Иванович, но он сумел сделать праздник для исторической науки Дальнего Востока. Институт рос, развивался, историки защищали диссертации. Благодаря стараниям Крушанова открылся Совет по защите докторских диссертаций. Каждое заседание было праздником, на который приходила большая часть сотрудников института. Андрей Иванович любил собирать коллектив, ставить перед ним задачи, определять направления работы. Иные, как водится, ворчали про себя опять-де разговоры, зачем эти сборы, но только потом понимали, что это объединяет коллектив, помогает узнавать друг друга.

Была у Андрея Ивановича привычка приветливо здороваться с каждым сотрудником института. Многие помнят его крепкое рукопожатие и вопрос: «Как дела, что нового?» Ничто человеческое ему было не чуждо: радость и гнев, любовь и ненависть. И всегда рядом с ним, спасая его от невзгод, была его жена — Маргарита Семеновна. Она была в курсе всех событий в институте, помогала многим сотрудникам решать свои вопросы. Но главным помощником она была Андрею Ивановичу. Ее смерть, мы все это видели, очень его подкосила, хотя он старался этого не показывать. Он был энергичен в свои 70 лет, и никто из нас, конечно, не думал, что тогда, в 1991-м, осталось ему до смерти совсем немного времени.

Одно утешение, что на праздновании 70-летия Андрея Ивановича мы, в том числе и я, успели сказать ему много хороших и искренних слов от души, которые он услышал. Мы называли его Учителем...

SUMMARY: Doctor of Historical Sciences, Professor E.V. Ermakova in the article «We Call Him Teacher...» wrote about great organizing activity of Academician A.I. Krushanov in the field of historical science in the Far East. The author tells about scientific conferences, his profound impression and cogency during scholar discussions. She states he was a man of great erudition.